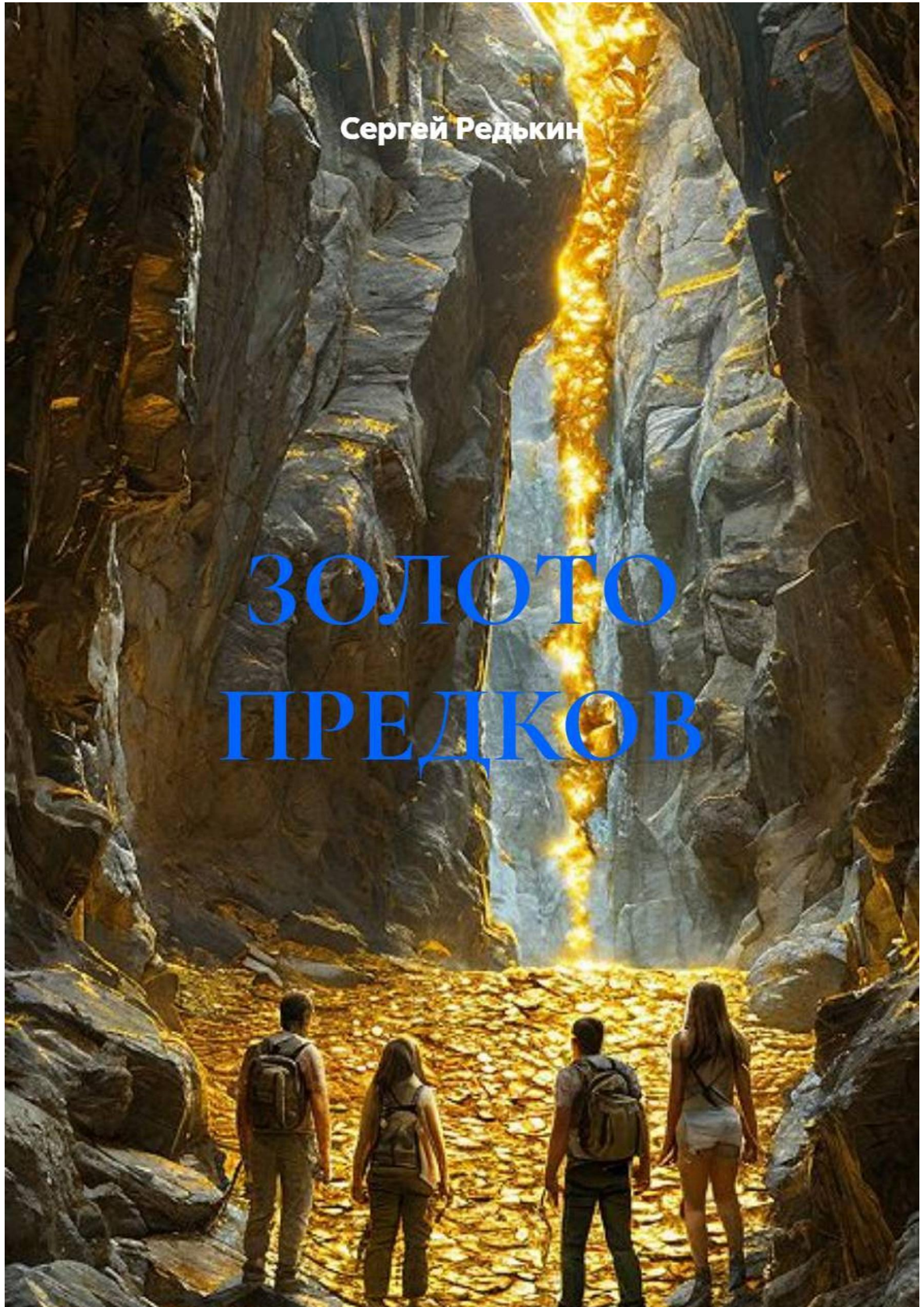

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

«Автор»

2026

Редькин С.

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ / С. Редькин — «Автор», 2026

Сибирская тайга не прощает ошибок, а жадность — самый короткий путь к могиле. Когда студент Дима находит в вещах деда старую карту и золотой слиток, он думает, что поймал удачу за хвост. Вместе с друзьями он отправляется в глухую чащу, надеясь на приключение, которое изменит их жизни. Смертельная гонка начинается, когда на след ребят выходит криминальный авторитет Седой. Тайга превращается в поле боя, где каждый шаг может стать последним. Дружба проходит проверку на прочность. Смогут ли герои найти клад и выжить в схватке?

© Редькин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Редькин

ЗОЛОТО ПРЕДКОВ

Глава 1

Вагон был полон. В проходе, лавируя между пассажирами, шла молодая симпатичная проводница поезда - улыбочивая, с той самой дежурной, но искренней доброжелательностью, которая немного скрашивает долгий путь.

В середине вагона, у окна, сидел Дима Волков. Ему едва исполнилось двадцать, но в его взгляде, устремленном на проносящиеся мимо березы, читалась не свойственная возрасту задумчивость. Его мысли были далеко, он вспоминал встречу с тем, кого в их семье давно считали мертвым.

В полумраке комнаты, пропахшей лекарствами и старым деревом, на железной кровати лежал старик. Девяносто лет жизни оставили на его лице глубокие борозды, а болезнь почти выпила из него все силы. Его тусклые, подернутые влагой глаза неотрывно следили за Димой.

Дима сидел на жестком стуле рядом, не сводя глаз с умирающего. Старик тяжело вздохнул, и по его щекам покатались редкие, горькие слезы.

- Прости меня, внучок, - прошептал он, едва ворочая пересохшими губами. - И мать свою попроси простить. Бросил я их. Бес попутал, глупый был, жизни не понимал. А теперь, перед костлявой только и делаю, что жалею о упущенной жизни. Раскаиваюсь, да поздно уже.

Дима молчал, впитывая каждое слово. Старик нашел в себе силы приподняться на локте.

- Я ведь тебя разыскал не просто так. Хотел увидеть перед уходом в иной мир. Но есть и другое. Хочу искупить вину за все те годы лишений, что вы хлебнули из-за меня. Я открою тебе тайну, Дима. Может, она поможет тебе понять меня. И, быть может, даже простить.

Старик указал дрожащим пальцем на стол. Там, в пыли, стояла небольшая деревянная шкатулка. Юноша медленно поднялся, подошел к столу и взял её в руки. Тяжелая, холодная, она казалась чужеродным предметом в этой бедной обстановке.

- Внутри - ключ к богатству, о котором я грезил всю свою жизнь, - голос старца, стал тише, но в нем прорезалась странная, лихорадочная энергия. - Я гонялся за ним, потерял семью, потерял себя. Открой.

Парень откинул крышку. Внутри, на пожелтевшем клочке бумаги, лежал увесистый золотой слиток. Дима вздрогнул, его глаза расширились от изумления.

- Этот слиток и карта достались мне от моего отца, твоего прадеда, - продолжал старик. - До революции, он был управляющим у одного богатого сибирского золотопромышленника. Тот решил спрятать свои запасы золота в глухой тайге, подальше от людских глаз. Они наняли рабочих, вывезли почти все золото, а потом... потом хозяин приказал моему отцу и паре верных псов перебить всех, кто знал дорогу. Они стали убийцами.

Старик закашлялся, но продолжил, глядя куда-то сквозь стены:

- Хозяин начал зачищать следы. Люди вокруг стали гибнуть один за другим - «несчастные случаи», как говорили. Отец понял, что он следующий. Он успел сбежать, прихватив с собой и нас с мамой, а также карту и этот слиток. Он боялся вернуться за золотом - зная, что хозяин не оставит это просто так. Отец передал это мне, а я... я распорядился этим, как последний дурак.

Старик вцепился в край одеяла, его пальцы побелели.

- Теперь это твое, внучок. Ты остался единственным мужчиной в нашем роду. Решай сам, что с этим делать. Я просто хочу уйти с чистой совестью. Пойми меня... и прости.

Глава 2

Санкт - Петербург - 1914

Тяжелые бархатные портьеры не пропускали ни звука с Невского проспекта. В комнате пахло ладаном, сухими травами и дорогим табаком.

Александр Павлович Громов - золотопромышленник, чье имя заставляло дрожать биржевых маклеров, - сидел в глубоком кресле. Его холеные руки, униженные перстнями, нервно сжимали набалдашник трости. Напротив него, за круглым столом, застеленным черным шелком, сидела Мадам Ленорман - женщина с пронзительными, почти немигающими глазами.

Она медленно перевернула карту Таро. На столе легла Башня.

- Вы пришли спросить меня о золоте, Александр Павлович, - голос гадалки звучал глухо, словно из-под толщи воды. - Но золото - это лишь пыль, которая скоро станет вашим проклятием.

Громов усмехнулся, хотя в уголках его глаз залегла тревога.

- Мои прииски процветают, мадам. Я приумножаю капитал, а не теряю его.

Гадалка подалась вперед. Пламя свечи отразилось в её зрачках, превращая их в два уголька.

- Слышите? Это не ветер в трубе. Это гул надвигающейся бури. Запомните этот вечер, ибо через три года вы не узнаете своей страны. Империя рухнет, как карточный домик. Монархия падет, а вместе с ней - и ваш мир.

Громов нервно рассмеялся, но звук получился сухим и ломким.

- Вы бредите, милейшая. Российская Империя крепка как никогда, она незыблема.

- Вы глубоко ошибаетесь, - отрезала мадам. - Настанет время, когда таких, как вы, будут называть «кровопийцами». Вас раскулачат, Александр Павлович. Ваши заводы, ваши счета, ваши дома - всё станет прахом. Часть ваших собратьев по классу, ляжет в мерзлую землю от пули, других погонят в кандалах в далекие ссылки, где даже волки не воют. Те, кто окажется поумнее, бросят всё и побегут за границу, в нищету и забвение, проклиная день, когда родились.

Громов вскочил с кресла. Его лицо, обычно румяное и уверенное, побледнело. Он чувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

- Это безумие! - выкрикнул он, сжимая трость так, что побелели костяшки пальцев. - Я опора этого государства! Я даю работу тысячам! Кто посмеет тронуть меня?

Гадалка медленно поднялась, её тень на стене казалась огромной и пугающей.

- История не спрашивает имен, она просто перемалывает их. Вы уже начали прятать свое золото, Александр Павлович. Вы чувствуете запах гари, хотя еще не видите огня. Но знайте: то, что вы спрячете в тайге, не спасет вас. Оно станет лишь якорем, который утянет на дно тех, кто пойдет по вашим следам.

Громов попятился к выходу. Его сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Он не хотел верить, он презирал все эти суеверия, но слова гадалки врезались в сознание, как клеймо.

Глава 3

Комната Дмитрия была погружена в полумрак, разбавляемый лишь холодным, мертво-голубым свечением монитора. Дима замер, подавшись вперед: его взгляд, острый и сосредоточенный, скользил по топографической карте на экране, где переплетения горизонталей и условных знаков складывались в некую тайну. На столе, прямо под рукой, лежала та самая реликвия — старая, пожелтевшая от времени карта, доставшаяся ему от деда. Бумага была настолько старой, что казалась почти прозрачной, а края истерлись до бахромы.

Принтер, стоящий в углу, внезапно ожил, издав сухой стрекот. Он начал методично выплевывать листы, заполняя тишину комнаты ритмичным шелестом.

Внезапно этот уютный мирок нарушил звук поворачивающегося ключа. Тяжелая входная дверь отозвалась глухим стуком, и следом раздался голос матери:

- Дима, ты уже дома?

Сердце парня пропустило удар. Движения стали молниеносными, почти инстинктивными: он сгреб дедову карту и, не глядя, сунул её под стопку только что распечатанных листов. Пальцы привычно метнулись к мышке, сменяя сложную топографию на нейтральную страницу браузера.

- Да, мам, вернулся совсем недавно! - отозвался сын, стараясь, чтобы голос звучал максимально буднично.

В дверном проеме показалась Ольга Николаевна. Она выглядела изможденной: плечи опущены, а в уголках глаз залегли глубокие тени, которые не могла скрыть даже мягкая, любящая улыбка.

- Как съездил? - спросила она, опираясь плечом о косяк.

- Нормально, - Дима поднялся навстречу и, подойдя, крепко обнял мать. Он чувствовал, как от неё пахнет антисептиком и легкой усталостью. - А у тебя как дела?

Ольга Николаевна вздохнула, прикрыв глаза на секунду.

- Нормально, только вымоталась. В больнице сегодня был просто сумасшедший день.

Она отстранилась и внимательно, с материнской проницательностью, всмотрелась в лицо сына. В его глазах всё ещё теплился тот самый «пожар» исследователя, который он так старательно пытался скрыть. Она протянула руку и привычным жестом поправила ему волосы.

- У тебя точно всё нормально?

- Да, мам, всё хорошо, - Дима улыбнулся, стараясь выглядеть как можно спокойнее.

- Ладно, - она кивнула, словно принимая его ответ, хотя в глубине души осталась доля сомнения. - Сейчас пару минут передохну и приготовлю нам ужин.

- Спасибо, мам, - ответил он, уже возвращаясь к столу. — Я еще немного посижу за компом, доделаю кое-что.

Ольга Николаевна развернулась, чтобы уйти, но в дверях на мгновение замерла. Она обернулась, еще раз посмотрела на спину сына, который уже снова впился взглядом в монитор, и, тихо вздохнув, скрылась в коридоре. Дима даже не обернулся - он снова был там, в лабиринтах дедовых тайн.

...

Кухня в их квартире была маленькой, но уютной. На столе, застеленном белой скатертью, дымился ужин. Спагетти, щедро политые густым томатным соусом, соседствовали с аппетитными говяжьими тефтельками. Рядом красовалась миска с салатом: ярко-красные помидоры, хрустящие огурцы и пучки свежей зелени, блестящие от капель оливкового масла.

- Очень вкусно, мам, - тихо произнес Дима.

Он поднял глаза и замер. В тусклом свете кухонной лампы лицо Ольги Николаевны казалось совсем серым. Дима сжал кулаки под столом. Он знал, какой ценой достаются ей деньги. Мать работала на износ, лишь бы обеспечить им хоть какое-то подобие нормальной жизни.

В голове крутилась тяжелая мысль о недавней встрече. Он видел его - человека, который когда-то был для матери отцом, а потом просто исчез, оставив их одних. Ольга Николаевна давно вычеркнула его из жизни, называя «мертвым». Но Дима знал правду: в шкафу, в шкапулке, которую мать открывала только в моменты глубокого одиночества, хранилась черно-белая фотография. Маленькая Оля, сияющая от счастья, зажатая между отцом и мамой. Дима нашел её случайно, когда матери не было дома.

Он решил молчать. Пока - молчать. Пусть сначала ему повезёт, с поиском клада. Когда в их руках окажутся деньги, когда нужда перестанет дышать им в затылок, он расскажет ей всё. И, если дед еще будет жив, он сделает всё, чтобы они встретились.

- Кушай, сынок, - голос матери вырвал его из раздумий. Она мягко улыбнулась, хотя глаза оставались грустными. - Тебе нужно хорошо питаться, чтобы голова работала. А как, там Юля?

Дима вздрогнул, услышав имя своей девушки.

- Нормально, - коротко ответил он.

- Береги её, - Ольга Николаевна произнесла это неожиданно серьезно, почти напутственно. - Она хорошая девочка.

- Постараюсь мам, - кивнул Дима.

Мать не сдержалась и прикрыла рот ладонью, подавляя зевоту. Сын тут же отодвинул стул.

- Иди, отдыхай, мам. Посуду я сам помою, не переживай.

- Спасибо, родной. Какой же ты у меня молодчинка, - она поднялась, пошатываясь от усталости.

Дима подошел к ней и легонько приобнял за плечи.

- Ничего, вот разбогатею - найму тебе помощницу. Будешь отдыхать, как королева, и забудешь, что такое работа.

Ольга Николаевна ласково погладила сына по голове, и в её взгляде на мгновение промелькнула та самая девочка с черно-белой фотографии.

- Фантазер ты мой, - тихо прошептала она, направляясь в сторону спальни.

Дима остался один в тишине кухни, глядя на пустые тарелки. Он знал, что это не фантазии.

...

В комнате Димы царил полумрак, нарушаемый лишь мягким, янтарным светом настольной лампы, которая отбрасывала длинные, причудливые тени на стены. За окном застыла глуповатая, безмолвная ночь, укутав город в свои холодные объятия. Дима лежал на кровати, подложив руку под голову, и экран смартфона освещал его лицо, выхватывая из темноты искреннюю, почти мальчишескую улыбку.

Пальцы быстро порхали по стеклу, превращая мысли в слова:

- *Я без тебя скучала все эти дни, пока тебя не было.* - Сообщение от Юли отозвалось в груди приятным теплом.

Дима набрал ответ, чувствуя, как напряжение прошедшего дня постепенно отступает:

- *Я тоже по тебе соскучился. Завтра увидимся в нашем кафе, ребятам я уже написал.*

Ответ прилетел мгновенно, вместе с игривым смайликом-поцелуем: *Хорошо!*

Дима замаялся, его большой палец завис над экраном. Азарт, который он сдерживал весь вечер, требовал выхода.

- *У меня есть офигительные новости,* - напечатал он.

- *Расскажи!* - Юля ответила так быстро, будто ждала этого сообщения всю ночь.

- **Нет, это секрет. Узнаешь завтра,** - с улыбкой отправил он, зная, как сильно её это заинтригует.

- **Я тебя люблю,** - пришло сообщение, заставившее его сердце пропустить удар.

- **Я тебя тоже люблю,** - ответил ей Дима. - **Всё, до завтра. Я тебя целую.**

В ответ полетели «чмоки» и яркое, пульсирующее на экране сердце. Дима выключил экран, и комната снова погрузилась в уютную тишину. Он медленно выдохнул.

Парень потянулся к изголовью и осторожно, словно боясь спугнуть удачу, вытащил из-под подушки, холодный предмет. Золотой слиток, полученный от деда, тускло блеснул в свете лампы. Дима вертел его в руках, чувствуя приятную тяжесть металла. Этот кусок золота был не просто богатством - это был ключ к их богатству.

Он смотрел на золото, и в его глазах отражались блики металла. Завтрашний день обещал стать началом чего-то грандиозного. Дима спрятал слиток обратно, лег на спину и закрыл глаза, представляя, какие лица будут у его друзей и Юли, когда он расскажет им всю правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.